

Посвящается Джону

Глава 1

Наслаждаясь тишиной, Роуз прижалась лицом к окну, глядя на последние бурые листья глицинии, карабкавшейся по стене, и ощущая щекой прохладу стекла.

Вдруг в ее руку настойчиво ткнулась белая голова. Роуз вздрогнула. Гус протиснулся на ей колени и целеустремленно принялся вытаптывать на переднике удобное местечко.

— Холодает, — заметил кот, наконец усевшись. — Пахнет снегом.

Роуз удивленно посмотрела на него.

— Ты так думаешь? Сейчас всего-то октябрь. Рановато для снега.

Гус перевернулся на спину и зевнул, обнажив ярко-розовый язык и острые иглы зубов. Его живот — круглый, мягкий и пушистый — аккуратно обрамляли когтистые лапы. Роуз хотелось погладить его, но она подозревала, что кот может поцарапать ее за такую фамильярность.

— Гладь, если хочешь, — промурлыкал он, приоткрыв на мгновение оранжевый глаз. — Я сегодня в благосклонном настроении.

Роуз провела тыльной стороной ладони по бархатной лапе и вздохнула.

— В чем дело? — спросил Гус, открывая на сей раз голубой глаз.

— Просто устала... — тихо сказала Роуз.

Гус раздраженно фыркнул и, открыв оба глаза, сердито на нее взглянул:

— Что ж, виноваты в этом только ты сама и твое смехотворное упрямство. Чего ради ты продолжаешь работать горничной и одновременно пытаешься стать ученицей волшебника — ума не приложу. Выбери что-то одно.

Роуз ничего не ответила. Кот уже несколько раз говорил ей это, и сегодня она

настолько утомилась, что даже задумалась, а не прав ли он. Гус частенько оказывался прав благодаря кошачьей хитрости, приправленной щедрой порцией волшебства. И все же странное ощущение — выслушивать советы кота.

— Вот видишь! Я же говорил! — торжествующе мяукнул Гус, встав на задние лапы и опираясь передними на стекло.

Роуз, которая смотрела в окно невидящими глазами, встрепенулась и взглянула на деревья в саду на площади. Небо стало совершенно бесцветным, и оттуда медленно сыпались крупные снежинки.

— Снег идет! — В комнату, со стуком распахнув дверь, ворвался Фредди. — Видели? Настоящий снег. В такой холод он уже не растает.

Роуз удивленно посмотрела на него. Его темные глаза возбужденно блестели, а щеки разрумянились, будто он бежал вверх по лестнице. Подумаешь, снег — Роуз не особенно ему радовалась. Красиво, конечно, но в то же время как-то угрожающе — падающие снежинки несли в себе страшную неиз-

Холли Вебб

бежность. Точно они собирались падать во что бы то ни стало и засыпать все на своем пути. Роуз сердито встряхнулась. Что за ерунда? Это всего лишь снег. Природное явление.

— Ты что, не рада? — спросил Фредди, слегка хмурясь. — Снег идет! — На этом слове он снова заулыбался, как будто не мог говорить о снеге без улыбки.

Роуз непонимающе наблюдала, как он прижал ладони к стеклу, жадно следя за танцем снежинок на ветру. И почему он так доволен? Насколько ей известно, снег идет каждый год. Для сироты из приюта снег не означал никаких удовольствий — только жуткий холод в спальне, так что приходилось забираться под одеяло вместе с другими девочками и дрожать сообща. И вода для стирки замерзала. Когда сироты шли в церковь по снегу, никто из них не играл в снежки — зато у всех промокали ноги, потому что мерзкая слякоть просачивалась в чиненые-перечиненые ботинки. В этом-то, наверное, вся разница. Фредди снег, видимо, сулил веселые игры, катание на санках и поездки за город, чтобы покататься

на коньках на прекрасном замерзшем озере. А вернувшись домой, он наверняка пил какао.

— На улице холодно, — сказала Роуз мирно, и он покачал головой.

— Честное слово, Роуз, ты самая настоящая зануда, — пренебрежительно пробормотал Фредди, продолжая неотрывно смотреть на снежинки.

Роуз улыбнулась. Иногда ее раздражало, что Фредди понятия не имел, как ему повезло в жизни. Но ведь это не его вина. Просто ему посчастливилось родиться в семье волшебников. К тому же богатых. А ей было суждено появиться на свет в семье настолько бедной, что им пришлось отдать дочь в приют. А может, у нее и не было никакой семьи. Просто была одинокая девушка, которая нашла где-то корзину для рыбы и положила в нее дочку, чтобы оставить ее на церковном кладбище.

Когда Роуз не была смертельно уставшей, то тоже чувствовала, что ей повезло. Ее забрали из приюта в значительно более юном возрасте, чем большинство девочек, и сде-

Холли Вебб

лали горничной в лондонской резиденции мистера Алоизиуса Фаунтина, Старшего советника по магическим делам Королевской казны. Роуз обожала свою работу. Она давно об этом мечтала: работать по-настоящему, не жить на чужие подачки, а самой зарабатывать себе на жизнь. Но затем она обнаружила в себе магическую силу, и все опять изменилось.

Казалось невероятным, что два человека, выросшие в таких разных условиях, могли оказаться учениками у одного учителя. Роуз, конечно, стояла не на одной ступеньке с Фредди. И вряд ли когда-нибудь там окажется. Но волшебство часто получалось у нее лучше, чем у него. Трудно поверить. Это почти наверняка означало, что кто-то из ее неизвестных родителей был волшебником. С тех пор как мистер Фаунтин тактично намекнул на это на одном из первых занятий, Роуз думала о своих родителях значительно чаще, чем раньше. Теперь ей было кое-что о них известно. По крайней мере, о ком-то из них. Раньше она лишь догадывалась об их возможной связи с рыбой. По-

лучить в наследство магию — гораздо интереснее, чем рыбу.

В отличие от подруг в приюте Роуз не мечтала о том, что ее заберут родители. Нет уж — намного лучше полагаться на себя, как она всегда делала. Зачем тратить время на пустые догадки, если все равно не узнает ответов. Если, конечно, Роуз не сможет найти их магическим способом. Одной из ее новых способностей было умение вызывать странные изображения на блестящих поверхностях. Некоторые картинки оказывались правдой, а другие — непонятно. Возможно, во всех была своя правда, иначе они бы не явились Роуз.

Можно ли увидеть родителей? Если бы она очень постаралась и знала, где искать? Хотелось ли ей этого? Роуз не была уверена, что ей интересно знать, почему они оставили ее на памятнике павшим на войне. Что, если она им просто не очень-то нравилась? Или с ними произошло что-то ужасное?

Но чем больше Роуз узнавала о волшебстве в себе, тем интереснее становилась история ее происхождения. Оставаясь од-

на в мастерской мистера Фаунтина, девочка вглядывалась в зеркала, серебряные чаши, в ту странную перламутровую ширму... Роуз знала, что могла бы увидеть что-нибудь в них, если бы решилась попытаться.

— Скорей бы он пришел. Хочу погулять, пока не стемнеет. Где он, Роуз, ты не знаешь? Роуз! — Голос Фредди стал резким, и девочка, виновато вздрогнув, отвернулась от завораживающих снежинок.

— Что?

— Где мистер Фаунтин? — нетерпеливо спросил Фредди. — Уже двадцать минут четвертого. Чем он занимается? Ну же, Роуз, вы там на кухне все знаете! Где он?

— У него был гость к обеду, кто-то из дворца. Мисс Бриджес была в панике, и нам с Биллом пришлось вчера перечистить все серебро. Она все проверила. Даже то, чем никто никогда не пользуется, вроде той чудной чашки с усами, — недовольно сказала Роуз. В ее первый день в этом доме Билл, младший лакей, который делал разную мелкую работу по дому, по секрету сообщил ей, что, хотя все серебро полагалось

чистить каждую неделю, он снисходил до этого только по особым случаям. К гостям из дворца, даже если они не были членами правящей семьи, явно нужно было относиться как к особам королевских кровей, а следовательно, все должно было сиять.

Фредди задумался.

— Интересно, кто это был? Мой кузен Рафаэль — конюший во дворце, так что я кое-кого там знаю.

Роуз смотрела на него во все глаза:

— Твой кузен служит у короля? Что такое конюший?

Фредди хмыкнул:

— Судя по Рафаэлю, мальчик на побегушках. Он слегка туповат. Вечно витает в облаках, а ведь он даже не волшебник. Раф мне родственник по матери.

Роуз не удержалась и хихикнула. Уж если сам Фредди считал кузена бестолочью, значит, он выдающийся дуралей. Фредди как-то нарочно упал с лестницы, чтобы проверить, сможет ли он полететь. (Ему это почти удалось, но все равно глупость была несусветная. Он утверждал, что руководствовался